

Татьяна Танилина
Битва за ленточку

юмористические рассказы

Татьяна Н. Танилина

Битва за ленточку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12196975

ISBN 9785447428297

Аннотация

Рассказы дают в юмористической форме ответы на следующие вопросы: – В чем заключается психология экшен? – Как приготовить магическое яблоко? – Что обижает спонсоров? – Молчат ли современные музы, когда грохочут пушки? – Где обитает главный соперник мужчин? – и т. д.

Содержание

Руководство к созданию боевика	5
Обогатился	15
Научный метод	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Битва за ленточку

юмористические рассказы

Татьяна Танилина

© Татьяна Танилина, 2015

© Лера Капитонова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Руководство к созданию боевика

Рафинированных интеллигентов ни в сценаристы, ни в режиссеры категорически не пущать! Полфильма в жанре экшен – мордобои без реверансов, стрелялки-убегалки-догонялки, сексапильные красотки для релаксации и опять пого-ни-перестрелки – в общем, полфильма в русле экшен они, может быть, еще и продержатся. Но потом интеллигентская порода авторов непременно возьмет свое. Герой начнет раздумывать, метаться, сомневаться: «А правильно ли я поступаю? А хорошо ли так делать? А можно ли без адвокатов и судей, обходя закон, в одиночку вершить правосудие с помощью спускового крючка?» И дометається-досомневається до того, что стремительный экшен беспробудно увязнет в топи интеллигентских терзаний. А лучающийся хвастовством героический хеппи-энд накроется медным тазом.

Итак, главное правило – интеллигенцию к боевикам и на пушечный выстрел не подпускать! Угробят экшен!

Далее. Не вдаваясь в такие мудреные штуки творческой кухни, как трехчастная структура сценария, фабула, поворотные события и тому подобное, сделаем упор на психологию экшена. Идея боевика проста, как все гениальное: хороший герой спасает мир от плохих злодеев. Если бы у героя боевика, подобно каждому работнику, была должностная инструкция, она являла бы собой образец бюрократиче-

ской лаконичности:

Место работы: земной шар.

Должностные обязанности: спасти мир.

Фундамент боевика держится на трех китах с корнями «прав», а именно:

1. Герой всегда прав.

2. Любая ахиня оправдана.

3. Справедливость всеми правдами и неправдами восторжествует.

Вот на этих экшен-китах и плетется макраме из трассирующих пуль и бесчисленных ударов (от виртуозных, в духе восточных единоборств, до топорно-простецких, «против лома нет приема»).

Сюжетные линии, витающие над экшен-китами, нужно так закрутить, чтобы зритель был в постоянном напряге. Оригинальничать не обязательно – можно заарканивать зрителя с помощью киноштампов многолетней выдержки, почитаемых, как старое вино.

Какой-нибудь сноб удивляется: что так притягивает зрителя в боевиках? Шаблон на шаблоне сидит и шаблоном погоняет, а зритель смотрит и – совсем уже непостижимо! – зная, что герой победит, все равно волнуется.

Не понимает этот сноб зрительскую психологию. Шаблоны, как все привычное, сердцу милее и ближе. А волнуется зритель потому, что подсознательно отождествляет себя с героем. И если герою в данный момент плохо, как же зрителю

может быть хорошо?

Некоторые считают, что персонажи боевиков примитивны, как неандертальцы. Отнюдь! Личности героев и злодеев многогранны и по-своему загадочны.

Вот, например, герой. Ученым давно пора бы заинтересоваться этим суперменом, что слеплен из особого биологического теста, которое отталкивает вражеские пули и притягивает тела сексуальных красоток. Да что там пули и секс-бомбы! Даже закон всемирного тяготения, завидев героя, берет под козырек. С какой бы высоты герой не свалился, летальный исход ему не грозит, а травмы окажутся такими легкими, что супермен мигом вернется в строй. Ну, разве это не загадка природы?

Еще загадочней другое явление – то, что героя нежно любят не только женщины, но и машины. Узлы и детали никогда не ломаются; чужие авто перед героем почтительно расступаются – никаких проблем с парковкой даже в густонаселенном мегаполисе. И вообще, геройские тачки – это какой-то перпетуум-мобиле, которому забота не нужна. Вы когда-нибудь видели, чтобы герой проходил техосмотр или мотался по авторынкам и автосервисам?

А загадочность геройского организма вообще граничит с мистикой. Иногда закрадывается подозрение, что это киборг, а не человек – настолько железное у него здоровье. Нигде ничего не кольнет, не скрутит, не заболит... даже если герой далеко не первой молодости. Организм верно слу-

жит супермену и никогда его не подводит. Исключено, чтобы на героя, особенно в ответственный момент, напал понос. Нет! У героического организма таких безобразий не бывает. Пищеварение героя – идеальное. И это притом, что питается он не регулярно, черте чем, черте как, даже руки перед едой не всегда моет. Героический организм вообще очень долго может обходиться без еды и при этом полон кипучей энергии. Чудо! Воистину чудо!

Нельзя не отметить еще одно загадочное свойство героя – умение всегда выходить сухим из воды. Если прикинуть материальный ущерб, который причиняет супермен в ходе героических разборок, сумма получится астрономическая! Но с героя никто не потребует ни рубля, ни доллара.

Скромному автовладельцу (конечно, реальному, а не киношному) остается только изнывать от зависти. Он, бедолага, всего лишь тюкнет – и то легонько – чужую машину, и пошло-поехало! Разборки, страховые компании, оформление кучи бумажек, ремонты, хлопоты, расходы.

Герой крушит все движимое и недвижимое имущество, встающее на героическом пути, – и хоть бы хны! Никто не заикнется о компенсации за причиненный ущерб.

Да что там имущество!

Реального хулигана за пустяковую драку, без тяжких последствий, по судам затаскают и, скорее всего, упекут за решетку. Герой мутузит всех врагов налево и направо, из некоторых даже вышибает дух – и опять хоть бы хны! Власти

и полиция не только не пожурят героя, но еще и прощения у него будут просить за то, что были несправедливы, повели злодейской клевете.

По большому счету, герой всегда выше обвинений и подозрений. Ему все сойдет с рук... кстати, довольно ловких рук, если учесть, как запросто он открывает (всего лишь пустяковой скрепкой или шпилькой) дверные замки и хитроумные замки на сейфах. Иногда закрадывается подозрение: где это он так натренировался? Не иначе как в прошлом героя имеются темные штришки – грешки? Но это неправильное подозрение. Просто герой наделен уникальным даром – проходить сквозь любые замки-двери-стены, и криминальный опыт ему не требуется.

Такая вот он уникальная личность – киношный герой!

Авторы боевиков ни в коем случае не должны игнорировать эти загадочные свойства геройской природы, иначе без них супермен не получится.

Но тут встает щепетильный вопрос: а как же сделать этого супермена похожим на обычного человека? Ведь обаяние героя в том и заключается, что он не такой, как все... и одновременно такой, как все.

Неразрешимая задачка щелкается с легкостью, стоит только вспомнить об одном свойстве, которое роднит и киношного героя, и реального человека – о привычке заливать стресс алкоголем. Герою достаточно всего лишь разок мелькнуть на экране пьяным, и родство киношно-реальных

душ обеспечено, ведь залитые градусом души всегда чувствуют себя родными.

Теперь от загадочности героя перейдем к загадочности злодея. Некоторые поступки злодеев кажутся бредовыми. Например, какого черта он ставит индикатор на бомбу с часовым механизмом? Причем цифры на этом индикаторе светятся так ярко, что их увидит даже близорукий герой в задымленном помещении. А значит, если время поджигает, успеет драпануть и спастись. Ну, не придурок ли этот злодей? Отнюдь! Все гораздо сложнее, чем кажется. Дело в том, что в глубине всякой мужской души обитает джентльмен. Правда, в некоторых, особенно злодейских, глубинах этот джентльмен спит беспробудным сном. Но однажды – вот еще одна загадка природы! – джентльмен в глубине злодейской души просыпается и начинает управлять поступками хозяина, конечно, подспудно – сам злодей этого даже не осознает. По указке великодушного джентльмена из глубин своей темной души злодей и ставит индикатор на взрывное устройство, что для зрителей, не верящих в подсознательное, выглядит, как извращенный альтруизм.

А вот еще одна, якобы несусветная, глупость злодея – маниакальная страсть к финальному монологу, похожему на отчет о проделанной работе. Со стороны это выглядит так: преисполненный ненависти злодей, прежде чем убить героя, хочет продлить его муки и поиздеваться над ним, для чего и рассказывает (прямо-таки с бюрократической до-

тошностью) о своих пакостных делишках. Зрителя эта привычка злодея повергает в недоумение: «Он что, идиот?». Уж сколько раз твердили миру боевики: да не трюнди ты, а стреляй быстрее! Но злодей из фильма в фильм продолжает трюндеть свой монолог, пока чья-нибудь пуля или тяжелый предмет не поставят точку в соловьиной злодейской трели. За этим самоубийственным и вроде бессмысленным монологом опять же прячется джентльмен из душевных глубин, который специально тянет время, потому что хочет спасти душу хозяина от самого тяжкого греха – убийства героя. А еще за этой привычкой злодея скрывается тайная любовь к правоохранительным органам. Чтобы они не утруждали себя сбором доказательной базы, киношный злодей и выкладывает все, как на духу, не упустив ни одной подробности, которая может пригодиться следствию.

Только эти подсознательные мотивы-пружины и объясняют такие нелепые, нелогичные поступки злодея.

Объективности ради надо признать, что глобальным умом злодей не отличается. Ну, не глупость ли – ввязываться в такую историю, в конце которой он сам отдаст концы? Ведь каждый дурак знает: в боевике наши, то есть герои, обязательно победят!

А эта гадкая привычка – заклеивать скотчем рот своим пленникам. Будь киношный злодей умней и предусмотрительней, он, в первую очередь, заклеил бы скотчем рот себе, любимому и болтливому. Пусть потом попробуют что-

нибудь доказать! Да и монологи с заклеенным ртом произносить неудобно. Не трюндел бы злодей в финале, глядишь, и обернулось бы все по-другому.

Что касается таких понятий, как дружба, любовь, деньги, то они, в общем и целом, ведут себя адекватно и предсказуемо: приветливо улыбаются герою и показывают жирный кукиш злодею.

Ну что ж, образы персонажей уже достаточно обрисованы. Пора обратить внимание на главное золото боевика (нет, не душу героя – она бриллиантовая). Главное золото боевика – это спецэффекты и трюки. Никакая харизма героя не спасет боевик, если продюсеры пожадничают и сэкономят на самой впечатляющей зритель статье расходов.

Крутость героя (которая с появлением компьютеров стала еще круче) теперь обеспечивают не только постановщики трюков и каскадеры, но и специалисты по компьютерной графике. Чем энергичней рулят в боевиках компьютерные технологии, тем эффектней герой спасает мир. Ловкость супермена выше всяких похвал и законов физики. Хочется предостеречь зрителя, чтобы он сразу после боевика ни в коем случае не переключался на спортивный телеканал. После киношных реальные поединки смотреть невозможно. Впечатление таково, что это замедленная киносъемка, а реальные борцы или боксеры двигаются так, словно им перед боем подсыпали снотворное. Сей контраст в динамике объясняется тем, что в создании «боевиковского золота» участву-

ют не только вышеназванные киноспециалисты, но и оператор с монтажером. Без их искусства экшен сразу потеряет свое очарование. Завороженно созерцая киношные поединки, зритель даже не обращает внимания на то, что кинокамера дергается, как припадочная, а кадры мелькают быстрее, чем карты, которые тасует ловкий игрок.

Некоторые высокомерные личности утверждают, что боевики – это примитивный жанр. Как бы не так! Превратить обычного человека в супермена – это задача посложней, чем спасение мира. Самый накачанный и бьющий наповал своей харизмой актер без команды высококлассных киномастеров никогда не допрыгнет до высокого звания супермена.

У популярного жанра – боевика – есть только один недостаток. Глядя на киношного героя, крутого до невозможности, реальный и самый обычный мужчина поневоле начнет комплексовать, чувствует себя жалким пигмеем по сравнению с этим суперменом. Не комплексуй и не печалься, реальный мужчина, а лучше рассуди логически – представь, что будет с героем, если поставить его на твое место.

Изо дня в день, из года в год вставать рано утром и добираться на работу в час пик на общественном транспорте. Да ни один герой такого издевательства не вытерпит! И на личном авто реальному человеку не легче. Пробки, гололеды, злодеи на колесах со всех сторон – так и норовят подрезать, стукнуть, вывести из строя. А эти вечные житейские проблемы! Герою-то хорошо: спас мир и отдыхай. А тебе, реаль-

ный мужчина, отдых даже не снится – вечный бой за выживание. Какой супермен выдержит придирчивого начальника, всегда недовольных родственников; не одуреет в тесной клетушке, именуемой квартира; не рехнется, пытаясь прокормить семейство на обычную зарплату, которую иначе как научно-фантастической и не назовешь. Научной, потому что только наука способна объяснить, как можно прожить на такую зарплату. Фантастической, потому что считать это зарплатой – вообще фантастика. А прибавить сюда экономические кризисы, дефолты, стихийные бедствия – и ты во всем этом крутись, держись, выживай! О! Если поместить киношного героя на твое место, реальный мужчина, никакие железные нервы супермена не выдержат. И вот тогда уже придется спасать мир... от самого героя.

2010 г.

Обогатился

Руководство телеканала «ЭТВ!» недолго почивало на лаврах, взобравшись на вершину телевизионного Олимпа. Насладившись умопомрачительными рейтингами и твердой деловой рукой разогнав туман эйфории, начальство зорким взглядом окинуло подведомственную империю и схватилось за голову. В погоне за рейтингами среди приоритетов, штурмующих телеолимп и расталкивающих друг друга локтями в борьбе за пальму первенства, исчезла грамотность. Озабоченные поиском начинок для прайм-тайма, телевизионщики проморгали момент, когда старомодная грамотность, уже хромающая на обе ноги, получила подножку от нахрапистого конкурента – зрелищности и покатилась под гору с катастрофической скоростью.

Штат сотрудников, курирующих грамотность, на «ЭТВ!» отсутствовал. Руководствуясь принципом: «Нонче все грамотные», этэвэшное начальство решило сэкономить на профессиональных грамотеях. Итог сей экономии был удручающим.

Орфоэпические нормы попирались самым беспардонным образом. Орфография и вовсе находилась в плачевном состоянии. В титрах пышным цветом цвели грамматические ошибки. А стилистические ошибки в речи телеведущих мелькали так часто, что впору было уже издавать многотом-

ник речевых несуразностей.

Последней каплей, переполнившей руководящую чашу терпения, стало проскользнувшее в титрах: «гинеральный деректор». И хотя фамилия «гинерального деректора» «ЭТВ!» была написана верно, объятые праведным гневом начальство заметало громы и молнии.

Сотрясающий стены телеимперии грохот руководящей канонады заставил даже вахтерские души нырнуть в пятки, что уж говорить о сотрудниках, плетущих словеса в эфире.

Робкие попытки оправдаться – «Русский язык такой сложный, правил так много, некоторые слишком заумные» – начальство пресекло решительным призывом: «Нести культуру в массы, а не обескультуриваться вместе с массами».

Высоко держа знамя борьбы за грамотность, этэвэшное начальство удалилось в свои апартаменты, а в подведомственной империи лихорадочно стали готовиться к атаке на малограмотность. В срочном порядке закупались «боеприпасы» – учебники, словари и справочники.

В качестве полководцев, возглавляющих армию телевизионщиков, в штат были зачислены два почтенных профессора-лингвиста, в чьи обязанности входило отслеживать всевозможные ошибки в титрах и следить за грамотностью речи телеведущих.

Ученые старички взялись за дело с таким энтузиазмом, что их стали бояться больше начальства. Руководство – там, наверху; а эти седовласые грамотеи – тут, рядышком. Еже-

секундно следят, всматриваются, вслушиваются; потом все ляпы – в стенгазету, а проштрафившихся – к себе на ковер. И начинается: «Вот вы, милейший или милейшая, такого-то числа в такой-то передаче допустили такую-то ошибкуку...» Все подробно, до тошноты, разъясняется, словарями-пособиями подтверждается. И от этой культурности-деликатности так стыдно становится – хоть волком вой. Лучше уж начальство с его благим матом.

Но недаром говорят: «Тяжело в учении – легко в бою». Долго ли, коротко ли, дела с грамотностью пошли в гору. Теленарод даже увлекся самообразованием. Что уж говорить о ведущих, если даже на вахте был замечен «Словарь ударений русского языка». Рассудив, что «театр начинается с вешалки, а телевидение с вахтера», доблестные сторожа тоже решили не ударить в грязь лицом.

Дошло до того, что даже уборщицы стали пенять ведущим за словесный «мусор», вроде: «как бы», «э-э-э-э», «типа», «ну» и тому подобное.

Стенгазета, поначалу распространяющая вокруг себя столь же тревожную ауру, как оперативные сводки с фронта, по прошествии некоторого времени превратилась из «врага народа» в «друга, учителя и советчика». Она стала пользоваться у телевизионщиков огромной популярностью.

Вкупе с добровольными помощниками, остающимися за кулисами телеэфира, почтенные старички-профессора вскоре навели порядок в царстве грамматики. Разумеется,

без ошибок и ляпов не обходилось – идеал, как известно, недостижим, – но по сравнению с тем, что творилось на «ЭТВ!» до появления грамотеев-полководцев, прогресс был очевиден.

Покинув руководящие апартаменты, начальство спустилось на грешную землю, придирчиво изучило результаты борьбы за грамотность, одобрительно покивало и, бросив в массы лозунг «Обогащайтесь!», вернулось на руководящую высоту.

Обогащаться рекомендовалось, в первую очередь, ведущим. И обогащать следовало не карманы, а собственную речь.

Нет нужды объяснять, что телевизор и компьютер за последнее время почти изгнали книгу из сферы досуга: читать народ стал мало и, как следствие, стал бедно и однообразно выражаться.

Но если обывателю сие прискорбное явление еще простиительно, то несущим культуру в массы, то бишь тележурналистам, подобная речевая скудость непозволительна. Люди, идущие в слово, должны уважать это слово и не оскорблять великий и могучий, низводя его до уровня примитивного трепса.

Нельзя сказать, что телеведущие «ЭТВ!» были неучами. Отнюдь! У всех имелось высшее образование, и за словом в карман они не лезли. Но своим предшественникам, работающим на телевидении в те времена, когда свободы слова

было мало, зато речь была неизмеримо богаче и грамотней, современные вещатели в эфире сильно проигрывали.

И разгорелось между ведущими «ЭТВ!» нечто вроде социалистического соревнования. «Пришедшие в слово», вдохновленные указом начальства, принялись усердно работать над обогащением речи. Забросив боевики, любовные романы и фантастику, они погрузились в мир словарей.

Телеведущий Ростислав Борушко – молодой, но уже подающий большие надежды, – обогащался наиболее рьяно. И не потому, что хотел выслужиться перед начальством. Точней, это он тоже не сбрасывал со счетов, но гораздо важней для него, честолюбивого и амбициозного, был высокий уровень профессионализма. Начальство приходит и уходит, а профессиональные навыки остаются. Быть лучшим – вот что являлось движущей силой для телеведущего Борушко.

Параллельно с толковым словарем он штудировал и фразеологический, дабы выразаться не только широко, но и живописно. Ведь строгая деловая речь, при всех ее несомненных достоинствах, все же тускловата. А яркие краски фразеологизмов – этих жемчужин коллективного народного творчества – могут расцветить и приукрасить даже сухую канцелярскую речь, что уж говорить о речи литературной.

Труды не пропали даром. Ростислав Борушко так обогатил свою речь, что даже строгие профессора – блюстители изящной словесности – расщедрились на похвалу. Отметим его заслуги и начальство. Телеведущего Борушко на летуч-

ках неоднократно ставили другим в пример.

Да и сам Ростислав, заслонившись от комплиментов трезвым взглядом, признал, что вырос профессионально. Только непосвященным в нюансы профессии кажется, что работа телеведущего легче легкого – мели, Емеля, и все будет о'кей! Ничуть! Ведущий сродни дирижеру. Вести программу так же сложно, как дирижировать оркестром. И на спасательный круг монтажа в бушующих волнах прямого эфира рассчитывать не приходится. Бывают секунды, а порою даже минуты, когда программа ведется на автопилоте – эмоции распирают, страсти бушуют, мозги в тумане, и ведущий, чтобы не перегореть от напряжения, просто отключается. И вот тут наступает великий момент истины, когда усталое сознание ведущего, спрятавшись от телекамер в самом дальнем углу студии, отстраненно наблюдает за происходящим, а сам ведущий под прицелом объективов исполняет свою партию автоматически. В такие моменты и проявляется истинный уровень мастерства телеведущего. Если багаж его знаний, навыков, эрудиции скуден, далеко на этом автопилоте он не улетит.

У телеведущего Борушко такие моменты истины уже случались. Автопилот его не подвел – никто, включая редакторов и въедливых старичков-грамотеев, не заметил временного «исчезновения» Ростислава из прямого эфира. Это ли не высшая похвала!

С одинаковым успехом Ростислав Борушко вел и моло-

дежное ток-шоу, и программу «Вечерком», где ведущие беседовали с приглашенными гостями.

Накануне появления в программе «Вечерком» недавно избранного губернатора начальство «ЭТВ!» вызвало к себе ведущего и редакторов для краткого, но выразительного инструктажа, смысл которого сводился к фразе: «Чтобы все было на высшем уровне!»

Инструктаж был доведен до сведения всех, кто делал программу. Народ проникся важностью момента: даже операторы сменили привычные джинсы и свитера на строгие костюмы с галстуками.

Ростислав Борушко волновался чуть сильнее обычного, но с первых же секунд прямого эфира волнение улетучилось: он повел свою партию так виртуозно, что даже чопорный губернатор стал держаться непринужденно, а помощник губернатора по связям с общественностью, поначалу сидевший так, словно аршин проглотил, и вовсе расслабился – вольготно откинулся на спинку дивана.

Тема беседы шла в русле великих деяний, которые намеревался свершить вновь избранный на благо своего электората.

Когда пришло время звонков от телезрителей, губернатор и его помощник напряглись, ожидая подвоха. Но звонящие в студию хамских выпадов себе не позволяли: вопросы были по существу и подавались в корректной форме. А если бы кто и вздумал нахамить вновь избранному, то грубияна ми-

гом отключили бы – хамство в передаче «Вечерком» пресекалось самым решительным образом.

Сегодня лишь одного звонившего Ростислав оборвал на полуслове, но не хамство зрителя было тому причиной. Просто звонивший, из породы тех, кто любит доводить свое драгоценное мнение до окружающих, говорил так долго и пространно, игнорируя вежливые перебивки ведущего: «Задайте, пожалуйста, свой вопрос», что Ростислав был вынужден прервать этот монолог, иначе дорвавшийся до эфира словоохотливый зритель трещал бы до конца передачи.

Поскольку звонившего унесло в степь глобальной мировой политики, ведущий, дабы вернуть тему беседы в прежнее русло, с улыбкой сказал в телекамеру: «Мы немного отвлеклись. Вернемся к нашим баранам» – и повернулся к гостям.

Первым, что бросилось ему в глаза, была неестественная бледность помощника губернатора. Через миг бледный лик окрасился багрянцем. Словно натертый бураком, помощник смотрел бирюком на ведущего.

Ничего не понимающий Ростислав перевел удивленный взгляд на губернатора.

По лицу вновь избранного промелькнуло выражение, которое в переводе на великий и могучий означает: «Хамово отродье!»

Секундой позже Ростислав догадался, что невинное образное выражение было воспринято гостями, как злая шут-

ка, и ужаснулся. Если бы под журнальным столиком в студии вдруг проснулся невесть откуда взявшийся вулкан, потрясение ведущего Борушко было бы во сто крат меньше. Ужас тысячекратно увеличивала невозможность исправить случившееся. Слово не воробей, вылетит в эфир – не поймаешь.

Не зря ведь ученая братия в своих трудах предостерегает от неуместного цитирования фразеологизмов. «Жемчужина» должна вписаться в контекст, иначе случится недоразумение. Что в данном случае и произошло. Прозвучав слишком уж двусмысленно, безобидный фразеологизм превратился в изощренное, завуалированное хамство, к которому обычно прибегают, когда боятся наругать открыто.

Коварная идиома нанесла ведущему такой сокрушительный удар, что он уже катился с вершины своего карьерного Олимпа под гору увольнения. Издав жалкий писк, сознание удрало в самый темный угол студии и погрузилось в столбняк, а душа бедного Ростислава, чье положение было хуже губернаторского, ухнула в бездну отчаяния.

В эту секунду, когда слова застряли в горле, а небо казалось с овчинку, он, понимая, что попал, как кур во щи, с тоской подумал: «Лучше бы я напился в лежку и прогулял этот день».

До конца передачи оставалось еще девять минут, а ведущий молчал как истукан, погрузившись в оцепенение. Телезвездная песенка спета – увольнение неминуемо. Даже

грозные лики начальства, маячащие перед мысленным взором ведущего, не в силах были вытащить его из трясины апатии. Полный ступор – конец света!

И тут – о, великий момент истины! – с залихватским кличем: «Пропадай моя телега, все четыре колеса!» – включился автопилот.

Ростислав Борушко так мастерски продолжил свою ведущую партию, что невнимательный зритель, да и внимательный тоже, вряд ли заметил неловкую (да что там неловкую! Граничащую с катастрофой!) заминку в несколько секунд.

Вновь избранный с невозмутимым видом – браво, господин губернатор! Железное самообладание! – включился в игру: «Ничего не произошло» – и стал обстоятельно отвечать на вопрос телеведущего. Помощник, подражая боссу, тоже напустил на себя невозмутимый вид.

Автопилот помог ведущему завершить программу достойно, правда – от греха подальше, – уже без фразеологизмов.

Опасения Ростислава Борушко были не напрасны. Губернатор покидал телевидение туча-тучей, проигнорировав приглашение гендиректора выпить чашечку чая.

Столь красноречивый уход по-английски означал для руководства «ЭТВ!» полный разрыв местечковых дипломатических отношений, и разъяренное начальство потащило на ковер телеведущего Борушко, чтобы (уже безо всяких прямых эфиров) провести закулисную программу под назва-

нием: «Чертям тошно!»

Попытки Ростислава оправдаться – «Я не виноват! Это все он, великий и могучий!» – начальство отмело, как несущественные, и – даром, что интеллигенция, а крикливей базарных торговки, – покатило бочку на «обогатившегося» (между прочим, согласно указу того же начальства) телеведущего Борушко.

Заявив подчиненному, что мозги у него набекрень и в голове одной клепки не хватает, начальство щедро намылило бедную голову, в которой не достает винтиков, а затем навешало всех собак на подбитую ветром телезвезду.

Взойдя на плаху руководящего ковра, ведущий Борушко держался мужественно: в ногах у грозного начальства не валялся, пощады не просил. Посеял ветер – теперь пожинай бурю. Черт дернул его так ревностно выполнять указы начальства! «Обогатился» на свою несчастную голову! Вот вам и «жемчужины» изящной словесности! Кто же мог представить, что эта крохотная «жемчужина» подложит ему такую жирную свинью!

Приказав напоследок: «Думай, прежде чем говорить! И даже думай, прежде чем думать!» – начальство выгнало Ростислава Борушко вон... к счастью, только из своего кабинета, а не с телевидения.

Отделался телеведущий Борушко, можно сказать, легко: получил строгий выговор и был временно отстранен от прямого эфира. Очевидно, в назидание другим «обогатившим-

ся».

Вновь избранный со временем поостыл и простил телевидению «наших баранов». Дипломатические отношения были восстановлены: губернатор и руководство «ЭТВ!» даже выкурили трубку мира, «набитую» коньяком.

Ростислав Борушко вновь заблистал на экране. Был также обаятелен, эрудирован, остроумен, изредка позволяя себе продемонстрировать «жемчужины» изящной словесности. Изредка и очень осторожно, памятуя указ начальства: «Думай, прежде чем говорить! И даже думай, прежде чем думать!»

2005 г.

Научный метод

Когда у человека жизнь складывается не так, как ему хотелось бы, он начинает вдумчивей всматриваться в окружающий мир, стараясь найти причины фанатичного упрямства, с которым нескладная линия жизни уклоняется от красочной линии мечтаний.

Женщине с необычным именем Тайна мечты предвещали идеального мужа, увлекательную работу, достаток и благополучие, а также полное отсутствие сколько-нибудь серьезных проблем. Жизнь повела себя капризной. Мужья идеальными становиться не желали, а с возрастом повели себя совершенно возмутительно, предпочтя незавидной категории брошенных гордое звание уходящих. Работа не была интересной даже в день зарплаты, а то, что зарплатой являлось, и отдаленно не напоминало достаток. В общем, жилось не так, как мечталось, но почему, Тайна понять не могла.

Найти эту загадочную причину ей помогли подруги. Два жизненных опыта, помоложе и постарше, были едины в главном: жизнь – не азартная игра, это игра научная. И коль скоро высшее кредо науки – знание, величайшее невежество – идти по жизни, доверяя случаю и наивно полагая, что мечты автоматически осуществляются. Каждый шаг должен быть предугадан и просчитан, а если вдруг препятствие все-таки возникнет, умелый расчет поможет убрать его с дороги или

искусно обойти.

На этом единство мнений заканчивалось. Методы борьбы с неизвестным будущим разнились. Младшая подруга была поклонницей древней старины, старшая – старины относительно молодой. Какой из этих «старин» отдать предпочтение, Тайна сначала решить не могла – обе заманчивы, но которая правильной?

Естественно, каждая из подруг считала наиболее эффективным свой метод управления будущим. А поскольку любое искреннее убеждение верит в свою исключительность и потому не приемлет критику, неизбежно противоборство мировоззрений, культурное или не очень. В данном случае спор был культурный, поэтому не стремился к безграничной свободе выражений и действий, а вполне довольствовался рамками деликатной словесности.

Главным доказательством своего превосходства «древняя старина» явила понятие народности. Тогда «старина относительно молодая» резонно спросила, разве ее создали не представители народа и не для самого же народа, и подтверждением своего преимущества явила понятие образованности. Ничуть не смущаясь, «древняя старина» горделиво заметила, что у нее образованности не меньше, ибо у каждой эпохи свой уровень интеллекта, к тому же теория познания не ограничивается заумными формулами и цифрами, а гораздо охотней сотрудничает с интуицией, догадками, гипотезами – теми представителями загадочного мира,

где царствуют неведомые силы, у которых свое представление о высшем и примитивном. А затем «древняя старина» выложила главный козырь – многовековую разницу в летах. И снисходительно глядя на соперницу, заявила, что испытание временем – самое сильное доказательство. Если обычаи предков дожили до наших времен, значит, есть в них – этих методах – зерна истины.

Аргумент, способный противостоять громаде веков, не находился, и «старина относительно молодая» растерянно притихла. Это решило исход спора. Несколько веков победили – Тайна перешла на сторону «древней старины» и стала прислушиваться к советам младшей подруги.

Поиск нового мужа и новой работы был, по мнению поклонницы «древней старины», не самым лучшим вариантом. Руководствуясь мудростью: «Старый друг лучше новых двух», решено было сбежавшего мужа вернуть, а вредного начальника задобрить. Правда, в глубине души Тайна сомневалась, можно ли считать друзьями предателя-мужа и злого начальника, но вдохновенный настрой младшей подруги затмил эти глубинные колебания. Движимые энтузиазмом, коему позавидовали бы даже современные научные теории, стародавние обычаи принялись за дело.

Каждый вечер, охраняемые покровом темноты, «заговорщики» собирались у крошечного огонька, чтобы совместными усилиями достичь главной цели – приворожить беглеца. Кружась над пламенем свечи, эти «заговорщики» – магиче-

ские слова – создавали волшебную ауру, в которой незаметно таяли робкие нотки смущения – напротив, день ото дня все уверенней звучал «Заговор на любовь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.